

Великое начинается

ректор ВолГУ Олег Иншаков ответил на вопросы журналистов «Волгоградской правды»

РЕКТОР ВолГУ Олег Иншаков избран в Общественную палату Российской Федерации третьего состава.

Для Волгоградской области это беспрецедентно. Раньше никто из «наших людей» в Общественную палату страны не входил.

Попасть туда очень непросто. Состав ОП РФ формируется, напомним, в три этапа. Первых 42 членов палаты назначает Президент РФ, потом 42 представителя выбираются от общественных организаций России. И еще 42 кандидатуры должны быть выдвинуты от своих регионов и одобрены на конференциях общественности федеральных округов, что и произошло с Олегом Иншаковым, который несмотря на большой конкурс (на ЮФО выделялось всего 6 мест) получил вотум доверия.

Накануне отъезда Олега Васильевича в Москву на первое пленарное заседание ОП РФ мы встретились с ним в гостиной редакции «Волгоградской правды».

Интересно было узнать мнение нашего гостя, насколько влиятелен этот орган общественного самоуправления, созданный при Президенте РФ в 2005 году.

— Думаю, самая существенная функция Общественной палаты, которая, кстати, была утверждена не сразу, это функция экспертизы законодательных актов и правительственный решений. Смысл в том, что их проекты теперь направляются в ОП РФ не только для ознакомления, но и для оценки. Мнения общественных экспертов учитываются соответствующими комитетами и фракциями Госдумы.

Вторая функция — доведение до населения инициатив, которые выдвигаются Президентом РФ. Вы помните, такими серьезными инициативами стали национальные проекты, развитие наноиндустрии в России, выдвинутые Владимиром Путиным. Пропаганда этих инициатив, их обсуждение, разъяснение смысла, значения и роли — тоже миссия ОП РФ.

И, кроме того, обратная связь, то есть изучение состояния гражданского общества, общественного мнения и доведение его до Президента, органов исполнительной и законодательной власти страны. Это очень важно с точки зрения правильной политики. Чтобы выдвинуть какие-либо законодательные инициативы или правильно оценить действующие или предлагаемые законы, нужно знать проблемы и потребности общества, общественное мнение, влияние законов на жизнь людей.

— Ваш интерес в Общественной палате России?

— Я прежде всего хотел бы оказаться в комиссии по науке и образованию.

Проблема модернизации российского образования очень сложна. Нельзя не учитывать мощные процессы интернационализации и глобальной конкуренции. Мы должны в соответствии с национальными научно-технологическими приоритетами перестроить наше образование, обратив внимание на те сферы деятельности, которые бы могли создать или сохранить наши лидерские позиции в изменяющемся мире.

Это технологии, связанные с наноиндустрией, авиакосмической отраслью, экологией, переработкой природных ресурсов, созданием новых видов материалов и информационной техники, социологией и биоинженерией, фармацевтикой и генной медициной.

К сожалению, абитуриенты слабо ориентированы на эти отрасли. Переход страны к рынку привел к тому, что особое внимание молодежь обращала на программы подготовки, связанные с финансами, менеджментом, гражданским правом, мировой экономикой.

Бум этих специальностей проходит. Будет и спад, когда структура образования придет в соответствие с рациональными народно-хозяйственными пропорциями и приоритетами, развитием высоких технологий. Все больше нужны физики, математики, биологи.

ЧТО В ПОРТФЕЛЕ У ДОКТОРА НАУК

— Требуется «омоложение» компетенций и состава кадров в высшей школе. К 2018 году средний возраст доктора наук в университете должен составлять 50 лет. Средний возраст преподавателя в ВолГУ около 41 года, средний возраст доктора 52 года. А средний возраст члена Российской академии наук 74 года. Мы уже готовим докторов наук нового поколения, которые защищаются до 30–35 лет, понимают национально-государственные и научно-технологические приоритеты России, свободно владеют иностранными языками, виртуозно работают на компьютере, коммуникабельны, креативны, могут действительно производить новые знания, а не переписывать из Интернета и книжек чужие мысли или создавать научообразные тексты.

— *Олег Васильевич, прокомментируйте, пожалуйста, изменения, происходящие в высшей школе. Выстраивается некая иерархия университетов.*

— Два университета стали национальным достоянием — Московский и Санкт-Петербургский. Развиваются федеральные университеты, их, видимо, будет семь–восемь. Возникло 18 национальных исследовательских университетов, которых будет со временем около 30.

А вот что произойдет с остальными — большой вопрос. Потому что государственных вузов в стране ни много ни мало 660. И они оказались в очень жестких условиях. Федеральное агентство по образованию намечает оставить в своей системе около 150 государственных вузов. Нельзя быть маленьkim университетом, не занимающимся наукой, не внедряя передовые технологии обучения. Нужно интенсивно расширять научно-исследовательскую деятельность профессоров и студентов. Надо успешно конкурировать в российском и мировом интеллектуальном пространстве, то есть выигрывать гранты, получать средства от фондов, органов власти, бизнеса.

Однако по результатам прошедшего года, когда было очень много таких конкурсов, мы видим, что многие вузы Волгоградской области пока не в состоянии зарабатывать деньги для своего развития таким образом.

Если же университет, институт или академия фактически не оправдают себя, показывая только свое региональное значение, то их могут перевести на бюджеты субъектов Федерации. И тогда налогоплательщики региона будут содержать эти учебные заведения. Неминуемо возникнут вопросы, не слишком ли много людей получает бюджетное образование, соответствует ли деятельность конкретного вуза за-

аудио- и видеотехника, бытовые приборы на основе нанотехнологий. Наноиндустрия повлечет перестройку психики, поведения, всего образа жизни людей, изменит многое в человеческом общении и обществе.

Сейчас мы в ВолГУ разрабатываем стратегические механизмы управления, стимулирования и организации основ наноиндустрии в Волгоградской области. У нас формируется сильная школа по наноэкономике. Моя позиция — без проникновения в потребности, интересы, действия нельзя решить такую острую социально-экономическую проблему, как рост производительности труда. В России она очень низкая, примерно в 4 раза меньше, чем должна быть.

С прорывом в наноиндустрию можно прогнозировать и возникновение

ИНШАКОВ Олег Васильевич

член Общественной палаты России, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник высшего образования РФ, ректор ВолГУ, профессор, доктор экономических наук, академик РАН.

Родился на Украине, вырос в Ростове-на-Дону, где окончил математическую школу и экономический факультет университета. Свою трудовую карьеру начал лаборантом, и, поднимаясь по служебной лестнице к должности ректора, не пропустил ни одной должностной ступени. В 1986-м был приглашен в ВолГУ, где возглавил только что открывшуюся кафедру политэкономии. В 1995 г. в возрасте 43 лет избран ректором Волгоградского государственного университета. Женат. Имеет сына и дочь. В семье три доктора наук, профессора и один студент.

просам региона? Для Волгоградской области это неприемлемо. Ведущие университеты региона будут стремиться к статусу исследовательских. Кроме того, педагогический университет имеет реальный шанс стать одним из крупных базовых центров подготовки учителей.

Очень важно, чтобы структурные сдвиги в науке и образовании были рациональны. Этот сложный процесс мы сейчас переживаем. Мне хочется работать в комиссии ОП РФ по модернизации сферы науки и образования, чтобы максимально повысить качество исследований, образования и положения работников данной сферы.

ВЕЛИКИЙ КАРЛИК ПО ИМЕНИ «НАНО»

— Как экономист, Олег Васильевич, в чем видите приоритеты дальнейшего развития России?

— Приоритеты для меня стратегические исследования в области становления наноиндустрии. В этой сфере Россия находится в режиме догоняющего развития. Страна долго не могла вкладывать достаточно средств в развитие этого производства новой генерации.

Наноиндустрия означает не просто глубинное проникновение в материю. Это иное качество освоения окружающей нас среды и природы. Нанотехнологии, я в этом уверен, породят научно-техническую и социально-экономическую революцию текущего столетия.

Япония, например, объявила 21-й век веком здоровья и долголетия человека на основе генной инженерии, медицины и нанофармакологии. Там создают не только новые лекарства, но и лаборатории диагностики и коррекции генома и процессов внутри человека. Открываются поразительные возможности совершенствования генотипа и лечения наследственных заболеваний, рака и т. д.

Думаю, в недалеком будущем появятся одежда из нанотканей, нанocosметика и средства безопасности, автомобили, компьютеры, горючее,

социальных коллизий. Вот недавно ученыe ВолГУ разработали уникальную поверхность для автодорог, которая практически вечная, то есть дороги самовосстанавливающиеся на основе наноэффектов. Но, видимо, тем, кто тратит колоссальные суммы на ремонт дорог, эта разработка не очень выгодна. Невыгодна и невидимая наномаркировка оружия для криминала и террористов. Вообще, для всех, кто производит традиционные товары, кто привык к традиционным инвестиционным потокам, кто имеет традиционные предприятия, становление наноиндустрии окажется очень серьезной проблемой. Надо перестраиваться.

...Вот в Общественной палате, как мне кажется, я могу быть полезен, поскольку в высшей школе с 1969 года. Пришел студентом, стал ректором. По- степенно стал ученым и экономистом, а это уже, видно, навсегда.

НЕМЕЦКАЯ ДИСCIПЛИНА И ГАЛЛЬСКАЯ ЛЕГКОСТЬ

— Гражданское общество в России и в мире. На ваш взгляд, что нужно совершенствовать в России?

— Исторически сложилось, что мы были гражданами во многом формальными, без многих прав и гарантий. Привыкли работать «по указке сверху». Слабо были развиты отношения собственности, чувство хозяина, инициатива, предпринимчивость. Слабо были развиты самоуправление и самоорганизация. До сих пор ждем, что нам кто-нибудь что-нибудь должен дать или велеть. Это состояние, от которого надо избавляться. Должно быть больше инициативы, творчества собственной жизни, большие критическое отношения к поведению, результатам труда.

Культура гражданства еще слаба. Часто нам с вами бывает неудобно, даже стыдно за поведение наших сограждан за рубежом или у себя на родине. Люди не понимают, что это их страна и улицы, их леса и до-

С МАЛОГО

«радской правды»

роги, ИХ друзья и родственники, ИХ партнеры и сотрудники. Не ценят, что имеют. В гражданском обществе нужно совершенствовать межкультурные, межнациональные, межконфессиональные отношения, у нас же нередко встречается неуважение к вере других людей, к некоторым национальностям. Отношение к иностранцам варьирует от раболепства до унижения.

Проблема поколений, «отцов и детей» в обществе никогда не иссякнет. Требуют регулирования множество проблем криминального характера. Вообще, наличие формальных признаков гражданского общества не значит, что оно у нас уже совершенно. Все развивается и изменяется. Человеку и человечеству всегда свойственно стремиться к совершенству. Этим и должна заниматься Общественная палата.

— Национальный менталитет имеет значение?

— Если оттолкнуться от моих личных наблюдений, то в Германии, например, безусловно, привлекательны законопослушание, рачительность и дисциплина людей. Гуманное, уважительное отношение к свободной личности нравится мне в Голландии, а уважение к частной жизни — во Франции. Доброжелательных, отзывчивых и трудолюбивых людей я встречал во многих странах. У всех народов есть чему поучиться.

Национальный характер зависит от множества факторов: географического положения страны, генотипа, культуры и истории, этноса. Во мне течет много разных кровей. Их истоки и европейские, и азиатские. Но культурно и душой ощущаю себя русским. Если мне говорят: «Друг, ну помоги», для меня это будет гораздо большим стимулом, чем просьба: «Помоги, я заплачу».

— Загадочная русская душа?

— Вот буквально вчера я проверял это на своих сотрудниках, и мы убедились, что такой подход к жизни у нас больше принят. С другой стороны, никогда не понимал эти кондовые привычки, когда сядут и водку пьют до беспамятства, а потом морду бьют и песни поют тоскливы. Мне кажется, что лучшая черта российского народа — это глубокое философское, иногда мечтательное, и гуманистическое осознание жизни, героизм и единение в трудную годину. Наверное, это и есть загадочность русской души, когда не за деньги, а за дружбу, за принцип. На внутреннем душевном порыве!

Но существует и такая национальная черта, как леность. Пока, действительно, петух не клюнет, гром не грянет, рак не свистнет — наш мужик не перекрестится, не встанет, не сделает и не пойдет. Но если уж прижало, то всем миром, аврально и в один день. До потери сил и жизни. Такая народная психология. Эти явления описаны во многих трудах по культуре нашего и других народов.

Вот почему я против безоговорочного заимствования зарубежного социального опыта. Социальные трансплантации не всегда дают ожидаемый результат. Тот же Болонский процесс, который мы старательно прививаем на отечественной почве. Он и в Европе не везде хорошо воспринимается.

ГДЕ ГАРВАРД, А ГДЕ МГУ...

— Чего же не хватает отечественной высшей школе? Вот в мировых рейтингах МГУ на 55-м месте...

— Не хватает крепкой связи с бизнесом. В нашей стране раньше не было компаний, которые бы вкладывали капитал в университеты, мощно поддерживали их. У нас не было партнеров и выпускников, которые бы развивали фонды социального капитала при университетах. У российских университетов нет своего имущества, которое они могли бы активно использовать на развитие.

По поводу заинтересованности российского бизнеса в приобретении интеллектуального продукта пока много иллюзий. Для того нужны богатые и активно конкурирующие друг с другом компании. Российские ученые, создающие интеллектуальный продукт, больше заинтересованы в том, чтобы его дороже реализовать, чем компании дешевле купить. Равновесия интересов, условий и цен пока нет.

В развитых странах любая более или менее приличная фирма, даже что производит шампуни или подгузники, имеет свои научные подразделения и платит солидные гонорары разработчикам. Каждое новое крыльышко у прокладки или новое лезвие у бритвенного станка дает большие прибыли. Крупные компании активно вкладывают капитал в исследования. А большинство российских бизнесменов пока выживают.

Вся проблема высшей школы в источниках и объемах финансирования. Имеет университет деньги — тогда есть лучшие кадры, оборудование, учебная база, экспериментальные площадки, условия труда, командировки и прочее. И в результате — высокий рейтинг.

Вот еще один пример: когда в США создавали университеты, у государства не было достаточно денег в бюджете. Правительство отдало в собственность университетам землю. Университеты США до сих пор получают неплохую арендную плату со своей земли, стали инвесторами с земельным паем, получили залог под кредит, а это — дополнительный доход для развития.

— А как у нас?

— У наших университетов земля находится в хозяйственном ведении. Мы не только ее сдать в аренду не можем, но и построить ничего без согласований или продать ненужный кусок земли, использовать ее в качестве залога.

КТО ТАКИЕ ДОРЫ И ЖОРЫ

— Нет миллионов, нет самостоятельности и автономности. Это и есть причины того, что российская высшая школа низко котируется в мире?

— Сыграло отрицательную роль и появление большого количества людей, которые думают, что они ученые. После окончания университета я работал в научной лаборатории. Нас там было 12 сотрудников. Я бы уволил шесть из них, при этом результаты НИР были бы те же, даже еще лучше при более высокой зарплате. Увы, происходящее тогда в сфере науки порой напоминало советский анекдот: «Приходит комиссия в НИИ. Проверяющих ведут по этажам, кабинетам и показывают: здесь сидят ЖОРЫ, здесь ЛОРЫ, а здесь ДОРЫ. Обалдевшая комиссия спрашивает: а кто это такие? Оказывается, жены ответственных работников, любовницы ответственных работников и дети ответственных работников». Истинных научных работников очень мало. Нужна аттестация и рационализация кадрового состава.

— В последние годы появилось еще и немало «остепененных» руководителей. Не так давно на вашем месте в гостиной сидел доктор наук, который не мог вспомнить название своей диссертации. Для Общественной палаты это проблема?

— Думаю, это очень большая проблема. Важно, чтобы практические работники научно обобщали свой опыт работы, решали реальные проблемы.

ПОКА МАТЕРИАЛ ГОТОВИЛСЯ К ПЕЧАТИ

О. В. Иншаков побывал в Москве, где принял участие в первом пленарном заседании Общественной палаты РФ. Там обсуждались организационные вопросы. Он стал членом комиссии по развитию образования, вошел в комиссию по науке.

Но надо стремиться сужать «горлышико», через которое будут проходить такие соискатели, повышать требования к ним. Мне как члену Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ при чтении подобных диссертаций нередко трудно понять, в чем же их научная новизна. Я бы примерно половину диссертаций, которые сейчас защищаются, засчитывал как магистерские. Исследования такого уровня могут быть полезны как повышение квалификации, но для признания ученым этого мало.

— Что сдерживает омоложение и повышение качества научного корпуса?

— Очень низкая зарплата. Выпускник, который приходит работать в вуз, имеет самое большое 6 тысяч рублей. Поэтому в университете мы разработали социальный пакет для молодых ученых. В нем около 50 позиций, включая право на льготные санаторно-курортные путевки, оплату участия в конференциях, публикаций и авторефератов, бесплатный Интернет, бесплатный компьютер, а также грант на 100 тысяч рублей, если обязуется написать диссертацию раньше срока и сэкономить деньги государству и себе. Мы давно занимаемся механизмами стимулирования научной деятельности, поэтому зарплата в университете больше, чем средняя по региону, в 1,5 раза.

И НЕМНОГО О ЛИЧНОМ...

— Лучший отдых для вас — это...

— Путешествия, знакомство с природой, культурой разных стран и народов.

— Какие книги лежат сейчас на вашем столе?

— В. Т. Рязанов. «Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике»; Н. Луман. «Эволюция»; Т. Юнкер, У. Хоссфельд. «Открытие эволюции» и др.

— Ваши предпочтения — в литературе, кино, музыке, еде, одежде?

— У меня нет привязанности к отдельным авторам и произведениям. Люблю хорошие произведения разных жанров: романы и рассказы, джаз и классику, поп и народные песни, итальянский неореализм в кино и фантастику. Например, сериал «Доктор Хаус» и «Сага о Форсайтах», фильмы «Воображариум доктора Парнаса» и «Александр Невский».

В еде предпочитаю свои рецепты, быстрые в приготовлении и простые по компонентам.

В одежде — все, что удобно и красиво.

— От чего в этой жизни получаете удовольствие?

— От музыки, живописи, общения с интересными и любимыми людьми, кулинарии. Но больше всего от творчества во всех его формах.

— Верите ли в астрологические прогнозы?

— В астрологические прогнозы не верю, но учитываю их в своей практике. Астрология — предзнание. Она может быть и полезна.

— Что пожелаете молодому человеку с амбициями, который приходит учиться к вам в университет?

— Молодому человеку, вступающему на путь образования личности в нашем университете, желаю активной реализации в самообразовании, творчества и большого усердия.

Подготовила Юлия ГРЕЧУХИНА.